

Максим КАЛАШНИКОВ

СТРАТЕГИЯ УСПЕХА

Разворот в сторону плановой экономики продолжается

Окончание. Начало — на стр. 1

"МАНТУРОВ ДОЛЖЕН создать новую, параллельную экономику, пояснил URA.ru глава коммуникационной компании "Маркком", политолог Сергей Маркелов. — Высшим приоритетом для Путина и правительства становится импортозамещение. Мантурову нужно создать идеологию параллельной экономики. Иначе говоря — вторую экономику: одна (та, что есть) — экономика видимая, она показывает, что в России всё хорошо, вторая, которой и будет заниматься Мантуров, — невидимая. Она будет обеспечивать позитивную картинку первой", — объяснил эксперт. (URA.ru: "Путин начал создание новой экономической политики").

Однако в нынешних условиях "параллельная экономика" — чистая утопия. В силу нескольких философско-онтологических причин.

Первая. Задача неоиндустриализации требует работы на неё всего одного вице-премьера с подчинёнными ему ведомствами. Она по-прежнему не поставлена на высшем уровне явно и без умолчаний, на неё не мобилизованы и весь кабинет (вплоть до МИД и МО РФ), и Центробанк. Не существует и чёткого плана первой Пятилетки — по образцу не столько СССР, сколько Японии и Южной Кореи.

Вторая. Под индустриализацию потребна адекватная кредитно-финансовая система. Из бюджета страны всего не профинансировать. Но пока у руля Минфина — Силуанов, а ЦБ — Набиуллина (ярчайшие представители деиндустриализаторского монетаризма), они станут играть роль камня на дороге. Они объективно станут блокировать усилия по промышленному возрождению РФ. Наступил эффект "лебеда, рака и щуки" — приложения усилий подчас в противоположных направлениях.

Проведение подчас взаимоисключающих курсов в политике, назначение на высшие посты представителей совершенно враждебных направлений — давняя практика Кремля. Это приём игры на противоречиях, сидения на двух стульях, выстраивания аппаратных "сдержек-противовесов". Но в данном случае такая "раздвоенность сознания" грозит сорвать индустриализацию. То, что хорошо в политических интригах и аппаратных играх, совершенно губительно для индустриального возрождения страны.

Третья причина. Нынешняя структура правительства удручающе не приспособлена к задачам неоиндустриализации. Минпромторг РФ гораздо слабее Министерства внешней торговли и промышленности Японии, созданного в 1949 году (в организационном плане), не нужного влияния на решения государства со стороны несерьёзных промышленников, а общий курс государства РФ пока не поддерживает дело промышленного возрождения так же действительно, как в послевоенной Японии.

В РФ для неоиндустриализации нужно коренным образом менять налоговую систему, например. А против сего намертво стоит как раз финансово-экономический блок. Сами понимае-те, чем это чревато.

В таких условиях никакой "параллельной экономики" не выйдет. Индустриализация требует не раздвоения, а целостности и синергии. Видимо, разнонаправленные усилия только до предела обострят конфликт между патриотами-индустриалами и прозападными компрадорами.

ОНТОЛОГИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО И ПЛАНА

Перечисленные Денисом Мантуровым направления усилий — всего лишь отражение некоей сиюминутности. Да, гидравлика, мосты и редукторы собственного производства, да, десять важных молекул в малотоннажной химии. Но что завтра? Ведь успех высокотехнологической индустриализации Шестого техноуклада прямо зависит от того, под какую Сверхельду она ведётся. Во имя создания какою будущего России? Ежели речь идёт о том, что РФ претендует на роль одного из полюсов в новом мировом порядке, то как должен выглядеть оный полюс? Пока ответа на сей вопрос в официальном виде не существует, увы. Труды "изборцев" остаются общевойсковой инициативой.

Вспомним, что СССР, начиная в 1928 году первую Пятилетку (свою индустриализацию), уже определился с образом грядущего. Могучая Красная держава, самодостаточная, строящая социализм у себя и обретающая свою сферу влияния. Держава мощная во всех отношениях, один из центров планетарной науки, отнюдь не сырьевой придаток, а страна, сделавшая ставку на передовое научно-техническое развитие. Имея видение грядущего, СССР и строил свои пятилетние планы ради его воплощения.

Возьмём страну также с сильным плановым началом — послевоенную Японию (хотя план в ней имел индиктивный, рекомендательный характер, а не нормативно-приказной). Страна восходящего солнца поставила себе цель: войти в круг привилегированных и богатых стран Запада, взяв некий реванш за поражение во Второй мировой. И невяно японцы решили завоевать рынок победителя — США, используя его внутренние слабости. А для этого самураи воплотили фантастические произведения американцев 1930–1950-х годов и воспользовались опытом плановой экономики СССР, избежав её крайностей.

Как это у них получилось? В начале 80-х казалось, что Соединённые Штаты по структуре внешней торговли с Японией —

просто колония для самураев. Об этом отлично рассказал Ли Якокка в "Карьере менеджера" (1984). Пользуясь либеральной открытостью рынка Америки, японцы-протекционисты нагло его захватили, выбив (руками правительства США) местных производителей. И хотя полностью Япония свою стратегию соблности не сумела, в 1991 году угодив в застой, теперь тем же путём (и теми же методами!) рынок Заатлантической имперской демократии завоевывают китайцы.

КНР также, имея смешанную экономику с сильным плановым началом, имеет отчётливый образ будущего: заменить собою СССР, став первой державой мира с развитыми индустрией и финансами, при этом создав свою "имперскую зону" и подобрав самые сильные обломки проигравшего, рухнувшего Запада. Да и нас тоже, судя по всему.

А вот какую Россию строим мы? У власти ответа на сей вопрос нет. Труды и свои, и моих товарищей (образ Новой Руси — империи всего светлого, Руси-Ковчега) пересказывать не стану. Они, к сожалению, так и не стали официальной доктриной. А если её нет, то как вести новую индустриализацию и какие Пятилетки верста? Ещё раз повторю: пятилетние планы с успехом использовали и несоциалистические страны. Помимо Японии — Южная Корея (с 1962). Пора бы и нам определиться со своим образом будущего и двинуться к конкретному проектированию. Тогда и деятельность Дениса Мантурова обретёт и смысл, и твёрдую почву под ногами.

Без метафизического начала, без Русской Мечты, мы обречены на провал. Максимум — сможем заткнуть дыры в текущем состоянии экономики.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ

Если мы получаем внятный образ того, какой должна быть Россия как один из полюсов мира, можно переходить к конкретике планирования, причём однозначно забыв о бреде глобализации и "мирового рынка" со специализацией стран на чём-то немногом. Нет, только протекционизм и создание своего имперского блока, мира-экономики, что напрочь отрицает идеологию нынешних начальников макроэкономико-финансового сектора, отчётливо враждебных Мантурову и несерьёвым промышленникам, делающим ставку прежде всего на внутренний сильный рынок.

Снова обратимся к японскому опыту. "Валютный контроль со стороны государства. Вся экспортная выручка поступала на государственный валютный счёт, и предприятия выдава-лась под строго оговорённые сделки — на покупку сырья для приоритетных отраслей, новейшего иностранного оборудова-ния или лицензий. Во всех остальных случаях ответ был один: "Денег нет". То есть ставку сделали на импорт технологий, а не товаров. Зачем привозить товары, если стремительно перевооружившаяся промышленность скоро смогла произво-дить их сама? (Эксперт.гу: П. Бурмистров, "Чудо японское").

Это в корне противоречит политике Минфина, Минэконом-развития и ЦБ РФ. И как минимум, для воплощения планов Мантурова в жизнь необходимо поставить во главе Центро-банка такого адепта новой индустриализации, как академик Сергей Глазьев (обеспечение дешёвых кредитов под проекты развития), заодно создав и правительство Развития из несерьёвых промышленников-практиков, причём успешных. И вот тогда можно верстать первую Пятилетку.

И снова мы в помощь японский опыт. "В основе промыш-ленной политики лежали пятилетние планы, — объясняет почётный профессор факультета экономики Токийского универ-ситета Хитоцубаси Эсаки Нисимура. — Не дискртивные, как в СССР, а в качестве прогноза для бизнеса. Если бизнес им следует, то растёт быстрее. Потому что государство стимули-рует определённые отрасли, снижая налоги, удешевляя креди-ты, предлагая субсидии. Мыслить пятилетками правительство приучало и бизнес. Одной из главных специфических черт японской промышленной политики стал "закатный принцип". Правительство объявлял список приоритетных отраслей, куда вкладывает деньги, даёт субсидии и льготы. Но сразу же назы-вает и срок, на который эта политика вводится, — как правило, те самые пять лет. И у бизнеса не так много времени, чтобы воспользоваться этими преимуществами, поэтому в названных отраслях начинается гонка инвесторов за право снять сливки".

При этом нам, как и японцам, необходимо подкрепить бюро-кратию государства участием в управлении (выработке реше-ний и коррекции курса) тех самых отраслевых производителей.

"Раз в месяц в определённый день где-нибудь в шикарном ресторане на Гинзе собираются 25–30 старцев, чтобы погово-рить о бизнесе. Это еженесячные неформальные собрания президентов. На них встречаются главы компаний, входящих в кигё-сюдан, что-то вроде федерации крупнейших фирм и банков. Их связывает банк, стоящий в центре группы, и пере-крестное владение акциями. Из 20–30 фирм каждая владеет лишь 0,5–1% каждой, но группа в целом владеет очень при-личным пакетом каждого из членов. Что это означает? Ваше поведение контролируется, но в случае необходимости вам будет оказана помощь".

В нашем случае необходимо "второе правительство" под эгидой главы государства: разделённый на отраслевые коми-теты и президиум Совет индустриального развития, созданный из представителей общественных ассоциаций реального дела:

машиностроителей, электронщиков, пищевиков, транспортни-ков, научно-технических предпринимателей и т. д. В противном случае миссия Мантурова столкнётся с саботажем и с ошибка-ми инертного бюрократического аппарата. Такой Совет должен проводить экспертизу решений правительства и ЦБ, а также и сам предлагать свои варианты действий государства и его нормативных актов. Но и этого мало. Необходимо суперведом-ство для проведения неоиндустриализации тогда, когда вместо прежней советской социалистической экономики у нас будет смешанная её модель, больше похожая на японскую послево-енную или китайскую пореформенную (после 1978-го).

Японцы смогли создать такой "мозг экономики" в 1949–2001 годы — Министерство внешней торговли и промышлен-ности (МВТП). Хотя внешне Минпромторг РФ — его подобие, суть их пока очень различается. Знаете численность персона-ла Минпромторга РФ? Около 1200 человек.

А вот что такое МВТП Японии золотого века её экономиче-ского взлёта: "В МВТП занято около 12,5 тыс. сотрудников (1990). Для сравнения: в Министерстве сельского, лесного хозяйства и рыболовства — почти 60, в Министерстве финансов — 77, в Ми-нистерстве образования — 136,5 тыс. Министр имеет четырёх заместителей: по общим вопросам, по международным дела-м, двух заместителей в парламенте. Секретариат министра выполняет внутриминистерские административные функции и одновременно отвечает за статистическую службу, считаю-щуюся по праву одной из лучших в мире. Министерство со-стоит из семи бюро. Главным является Бюро международной торговли политики. Оно разрабатывает и осуществляет меро-приятия по государственному регулированию экономических связей Японии с её зарубежными партнёрами. Бюро занима-ется поиском оптимальных решений в случаях возникнове-ния двусторонних или многосторонних торговых конфликтов и противоречий в контексте задач по расширению импорта, либерализации "закрытых" рынков товаров и капиталов, пе-ремещения в другие страны отдельных производств и даже целых отраслей промышленности, сокращения торгового дисбаланса и т. п. Ежегодно бюро выпускает "Белую книгу по внешней торговле" — фундаментальный труд, содержащий официальную оценку состояния внешней торговли за истёк-ший год и предназначенный главным образом для деловых кругов внутри страны (выходит на японском языке).

В функции Бюро управления международной торговли вход-ят планирование и реализация мероприятий в сфере экспорт-ного контроля, решение проблем регулирования и либерали-зации импорта, валютно-финансовых вопросов, страхование экспорта и др. Бюро промышленной политики занимается вопросами структурной и инвестиционной политики, внутрен-ней торговли и ценнообразования. В компетенции бюро также проблемы деловой активности японских предпринимателей за рубежом и деятельность иностранных инвесторов в Япо-нии. Все три бюро являются межотраслевыми. Они тесно вза-имодействуют со специализированными отраслевыми бюро своего министерства: базисных отраслей промышленности, машиностроения и информатики, отраслей по производству потребительских товаров. Такая организация работы обеспечи-вает эффективный комплексный подход при принятии решений по вопросам экономической политики. Специфика МВТП также и в том, что оно координирует свою деятельность с другими государственными и неправительственными структурами.

Важным самостоятельным блоком МВТП являются управле-ния функционального характера — природных ресурсов и энергетики, малых и средних предприятий, промышленной науки и техники, патентования. Интересы регионов при вы-работке общегосударственной политики и мер регулирования представляют региональные бюро и департаменты (в них за-нято более 2,8 тыс. служащих). Региональные подразделения МВТП координируют собственную деятельность с местными

региональными органами, учитывают специфические условия каждого региона. Это направление деятельности МВТП имеет исключительно важное значение в решении задач террито-риального развития страны. МВТП располагает сетью институтов. В системе министерства 36 консультативных советов и комите-тов, состоящих из независимых экспертов" (jarantoday.ru).

Именно МВТП Японии смогло в начале 1950-х выбрать вер-ные приоритеты развития: передовую металлургию, электро-нику, машиностроение и автотром. Следуя сим приоритетам, корпорации страны получали и налоговые льготы, и дешёвые кредиты, и субсидии государства, и протекционистские меры защиты их производства.

Как поведат Дионис Каптарь, занимавшийся историей успешного протекционизма, помимо МВТП, в Японии на её про-мышленное чудо работали Национальный институт прогнозных исследований, правительственное Управление экономического планирования, Управление по науке и технологиям, Минфин.

Позже опытом соседа воспользуется Южная Корея, запу-стившая свои пятилетки с 1962 года (военная диктатура Пак Чон Хи). И если в 1962–1966 годы она протекционистски раз-вивала производство минеральных удобрений, угледобычу, производство цемента и лёгкую промышленность, энергетику, то дальше последовало продолжение. Нефтепереработка, строительство, чёрная металлургия. А потом — электроника, судостроение, автотром... И если в 1961 году сырьё состав-ляло 48,3% в экспорте Республики Корея, то уже в 1976-м — всего 3%. (Дионис Каптарь. "Запрещённая экономика" — "Наше Завтра", 2022 г., с. 182).

Значит, как минимум нужно делать Минпромторг РФ таким же сильным (и главным в экономблке правительства) ведом-ством, так же насыщая его специалистами из реального про-изводственного бизнеса. И наверхника — вливая в него Минэ-кономразвития. Но и это ещё не всё! Достройка необходимого должна дойти буквально до всего.

РОЛЬ НАЛОГОВ И СУДОВ

А дальше, опираясь на сильный "мозг новой индустриа-лизации" и на несерьёвых промышленников, придётся радиа-кальным образом менять очень много.

Не только новую банковскую систему создавать (умеющую наладить внутренние инвестиции), но и налоги менять. Ибо нынешние податы таковы, что делают невозможным развитие технически сложного производства. Скажем, придётся от-казаться от пресловутого "налогового манёвра" 2018 года — введение тяжёлого налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и больших акцизов на топливо при снижении пошлин на вывоз сырой нефти. Наоборот, нужны крайне высокие вы-возные тарифы на сырьё — при отказе от НДПИ и акцизов на горючее. Ибо иначе разгонятся цены на топливо и энер-гетику! Точно так же нужно вводить налоговые льготы в вы-бранных приоритетных отраслях, чтобы туда шли капиталы. Нужно вводить налоговые вычеты: купил новое оборудование и технологии — вычти сие из облагаемой базы. А то в РФ нуж-но и тяжёлые податы отдать, и потом новые станки покупать. Крайне важно ввести порядок: реинвестировал свою прибыль в завод — не плати налога на прибыль! И точно так же при-дётся идти на решительную реформу: вводить драконовский прогрессивный налог на личные доходы с одновременным сбрасыванием фискального бремени с предприятий. Так, что-бы собственники, избегая высокого налога на личные доходы, вкладывали бы их в новые производства и рабочие места.

И так вплоть до ремонта наших институтов, до создания нормального состязательного суда, столь нужного для Русско-го экономического чуда. А в противном случае Денис Мантуров уподобится Дон Кихоту, бросившемуся на ветряные мельницы...

ЕСЛИ КТО в те времена не жил или не помнит, в Советском Союзе, особенно дохрущёвском (но и после тоже), людей учили определённо-му способу мышления с начальной школы вплоть до окончания вузов. Людям последовательно разъясняли, что следует вычлнять главное, отделяя его от второстепенного, несущественного, наносно-го, что попытки валить всё в одну кучу приведут к торможению и даже краху любого начинания.

Говорили, особенно в институтах на лекциях по философии, что нужно научиться различать суть любого вопроса и эмоциональный фон, который создаётся вокруг него. Например, одно дело — реальный ход операций враждующих государств во время любой войны, совсем другое — истерия СМИ, пропаганды, заинтересованных политиков вокруг подобных конфликтов. Или, например, реальные причины, размеры, ход и итоги поли-тических репрессий в сталинском СССР и освеще-ние этих событий у Солженицына, Шаламова и последующие вопли либеральной обществен-ности. Помню, у нас в МГУ на "Истории КПСС" преподаватель подробно рассказывала в самый разгар перестройки о вранье журналов "Огонёк" и (даже) "Коммунист", об их ангажированности и попытках перенести все дискуссии исключительно на эмоциональную сферу, ничуть не заботясь о реальной исторической действительности (я потом учился у неё в аспирантуре) вовсе не была сталинской, скорее наоборот, просто она была профессионалом. Берегитесь эмоций, говорила она, эмоции ещё ни разу в истории никого не до-водили до добра: ни государства, ни корпорации, ни семьи; только холодный анализ и система институтов. Как только в конце 1980-х по итогам целенаправленных мероприятий эмоциональная волна, отрицающая любую логику, целиком охва-тила страну — страны не стало.

Так вот, профессионализм на 90% определя-ется институциональностью мышления. К сожа-лению, сегодня людей, обладающих, а главное, использующих на практике данный базовый принцип — единицы. И ладно если б речь шла просто об обывателях — это ещё не так страш-

ИСКУССТВО ДУМАТЬ

Немного об институциональном мышлении

но, хотя и очень обидно. Следует признать, что наша система образования полностью прова-лила данный сегмент, отказавшись передавать учащимся всех уровней и возрастов даже за-чатки институционалистских концепций. Отсюда самые нелепые слухи, сплетни, байки, полная дезориентация большей части граждан, их не-умение отделить самые примитивные глупости от подлинных фактов.

Но ведь и большая часть вполне ответствен-ных служащих управленческой, административ-ной, информационной сфер имеют аналогичное образование, живут мифологемами и антина-учными, порой чудовищными представлениями о происходящем, кормятся легендами, строят свою деятельность исключительно на основе эмоциональных оценок происходящего. Я увер-ен, что основная часть наших управленческих и информационных неудач кроется не в политике и даже не в экономике, а ровно в одной проблеме — кризисе институциональности мышления.

ЗА ПРИМЕРАМИ далеко ходить не надо. На днях Басманный суд арестовал депута-та Красносельского района Москвы, некое-го Илью Яшина. В непатриотическом сегменте СМИ — истерика, но это и коню понятно, это-то как раз не относится к неинституциональности мышления, скорее наоборот, они в своей систе-ме отсчёта действуют вполне институционально. Но оказывается, как свидетельствует в том числе письма мне в соцсетях, нарастает дискуссия на тему того, что Яшина, как наиболее вероятного и популярного кандидата в мэры Москвы, намерен-но отправили за решётку.

Смешно то, что пишут такое много, многих из ко-торых я знаю довольно давно, вполне, например, поддерживающие нашу спецоперацию на Украине. Вот он — яркий показатель внеинституциональ-ности мышления. Если уж такое пишут мне (а мне либерально мыслящие граждане практически не пи-шут) — значит, мозг заражён.

Пишут, что Яшина решили во что бы то ни ста-ло не пускать во власть; кое-кто пишет даже — в мэры. "Несчастный парень пусть и не прав с по-литической точки зрения (да, он либерал и фрик, да, его действия по подрыву веры населения в наши Вооружённые силы недопустимы), но, в конце концов, "закрывать" же за такое нельзя". Я называю это, во-первых, гуманизмом головно-го мозга, точнее, псевдогуманизмом, во-вторых, всё тем же антисистемным внеинституционализ-мом, то есть приматом эмоций над логикой и ре-альностью.

Яшин занимался дискредитацией российской ар-мии, да ни абы когда, а фактически в военное вре-мя. Яшин сочинял фейки: он называл руководителей страны "военными преступниками", оценивал собы-тия в Буче как главное преступление текущего века, выдумывал и записывал клеветнические ролики о массовых убийствах мирных граждан нашими воен-нослужащими. Напомню, закон "о фейках", предло-гающий уголовное наказание за распространение заведомо ложной информации о Вооружённых силах РФ, был подписан Верховным ещё 4 марта. Была введена соответствующая статья 207.3 УК, которую условно называют статейой "о фейках об армии". По этой статье можно получить срок до 15 лет.

Скажу по секрету, если бы подобная ситуация происходила в Соединённых Штатах, если бы

какой-то "блогер" или неважно кто во время войны поливал бы дерьмом армию США, ему бы без раз-говоров суд призал лет так пятьдесят, а если бы, к при-меру, впадал, что по его вине погибли амери-канские солдаты, могли бы преспокойно поставить к стенке.

Но вот что смешно: у самовлюблённого клоуна, который ни одного дня нигде толком не работал, рейтинг избираемости в мэры Москвы находится на уровне 0%. Кому это чуело интересно и кого он может напугать? Все знают, что Яшин — открытый иноагент, самопиарщик, любитель выпить в хоро-ших местах со знакомыми барышнями. Всё это ка-теторически исключает любую созидательную рабо-ту — в такой Москве не захочет жить никто, думаю, что и большинство либералов.

Ну да, он может избраться в муниципальное со-брание своего Красносельского совета, потому что кроме тысячи его сторонников в этих выборах про-сто никто не участвует, они никому не интересны, дальше что? Наоборот, считаю, прекрасно: это де-монстрирует всем демократические устои нашего общества. Так что изолировать Илью от Красносе-льского совета, не имеющего даже намёка на реаль-ную власть, никому не нужно, а распространять в военное время злбоную клевету на армию нельзя давать никому. Вот и все приемы, отбросьте любую мистику. Восстановите институциональность мыш-ления.

ВТОРОЙ ПРИМЕР. Тоже из разряда пере-хлёста эмоций над институтами. Тут многие спрашивают про увольнение Рогозина из Роскосмоса. Типа, а что случилось, проворовал-ся? Напишем ещё об этом подробно, а пока кра-

тко. Знаю Дмитрия Олеговича с 1993 года, вместе работали ещё в Верховном Совете России. Рого-зин — не вор и не предатель. Дело вообще не в этом. Рогозин нормально руководил, ответственно. Но проблема в том, что он руководил ещё старой, мирной, во многом гражданской структурой, к ко-торой были совершенно другие требования.

Сегодня, в условиях фактической войны, на-чался резкий переход космической отрасли на оборонные задачи. И журналисту, конечно, эти проблемы до конца понимать и "тянуть" крайне непросто, скорее всего, невозможно. Поэтому и понадобился технарь, спец от обороны Борисов. Только он может сделать из Роскосмоса такое "Министерство космической обороны", с внедре-нием новейших технологий.

Дмитрию Олеговичу, например, сложно было бы курировать создание военной базы на Луне, просто исходя из специфики ментальности, об-разования и объёма информации. Решение задач подобного уровня может возглавить только лишь военный инженер с гигантскими управленческими компетенциями, уровня Сергея Королёва. Соб-ственно, Юрий Борисов.

Вот и всё, и не надо ничего выдумывать ни про какую коррупцию и прочее. Как же у нас любят сказ-ки! Уверен, Рогозин в ближайшие дни получит до-стоиную должность, где полностью реализует свои немалые навыки и способности. А всем неинсти-туционалам очень советуя сталинский школьный учебник "Логика" (Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. Учебник для средней школы. 1954. — М. : "Наше Завтра", 2022. — 250 с.), который Хрущёв за каким-то бесом отменил.

Но главное — необходимо возвращать в страну и особенно в сферу образования идеологию ин-ституциональности мышления. Возможно, как раз в рамках курса "Логика", который нужно сделать непрерывным с первого класса школы вплоть до выпускного, продолжив в вузах, организовав такой специалитет, который позволит гражданам значи-тельно лучше различать фантазию и реальность, эмоции и факты.

Николай СОРОКИН

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

КОГДА НАЧНЁТСЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ?

Яндекс

Дзен

Что с рублём?

Rutube

YouTube

ВКонтакте

БИТВА ТЕХНОЛОГИЙ

СИСТЕМА ПОМЕНИЛАСЬ НАВСЕГДА